

13. Millar, J. and Ridge, T. (2001), 'Families, Poverty, Work and Care: A review of literature on lone parents and low income couple families', Available at <http://research.dwp.gov.uk/asd/asd5/rrep153.pdf>
14. Muehlenberg, B. (2002), 'The case for two-parent family Part II', *National Observer*, Vol. 53, pp 49-58.
15. Murray, C., Williams, J. and Salekin T. (1996), 'Juvenile Delinquency and Family Structure: Links to Severity and Frequency of Offending', *The University of Alabama McNair Journal*, Available at graduate.ua.edu/mcnair/journals/2006/CrystalMurry.pdf
16. Myers, D.G. (1999), 'Social Psychology' (6th Ed.), McGraw-Hill, New York.
17. Ngale, I. (2009), 'Family Structure and Juvenile Delinquency', *Internet Journal of Criminology*, Available at www.internetjournalofcriminology.com
18. Okorodudu, G. (2010), 'Influence of Parenting Styles on Adolescent Delinquency in Delta Central Senatorial District', Available at <http://www.ajol.info/index.php/ejc/article/viewfile/52682/41286>
19. Pruett, K. (1997), 'How men and children affect each other's development', *Zero to Three*, Vol. 18, No. 1, pp 3-11.
20. Radin, N. (1994), 'Primary caregiving fathers in intact families', In Gottfried, A.E and Gottfried, A.W. (Eds.), 'Redefining families: Implications for children's development, Plenum, New York.
21. Rickard, M. (2002), 'Children of Lesbian and Single Women Parents', *Research Note no. 41 2001-02*, Social Policy Group, Parliament of Australia, Available at <http://www.aph.gov.au/LIBRARY/Pubs/RN/2001-02/02rn41.htm>
22. Sanni K., Udoh, N., Okediji, A., MODO F., and Ezech, L. (2010), 'Family Types and Juvenile Delinquency Issues among Secondary School Students in Akwa Ibom State, Nigeria: Counseling Implications', *Journal of Social Sciences*, Vol. 23, No.1.
23. *The Lancet* (2003), 'Single-Parent Kids More at Risk', January 25, 2003.
24. William, M. (1997), 'Reconceptualizing Father Involvement', *Unpublished master's thesis*, Georgetown University, Washington, DC.
25. Wittenborn, M. (2002), 'The Relations between Parenting Styles and Juvenile Delinquency', *Honors Theses*, Available at http://opensiuc.lib.siu.edu/uhp_theses/266

МРНТИ 04.41.21

<https://doi.org/10.51889/2020-1.1728-8940.16>

Жақыпбек А.А.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан,

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация

В статье дается теоретический обзор социальной эксклюзии пожилых людей на примере Европейских и российских моделей, которые на наш взгляд дополняют друг друга. Российская теоретическая модель социальной эксклюзии включает в себя следующие компоненты: социально-экономическая (материальная) депривация, депривация социальных прав (доступ к социальным институтам и услугам), депривация безопасности (безопасная среда), депривация социального участия, культурная (нормативная) дезинтеграция и социальный аутизм. Эти компоненты и показатели специфичны для группы людей в пенсионном возрасте, которые априори являются группой, потенциально подверженному риску социальной эксклюзии.

Европейская модель социальной эксклюзии пожилых людей делает акцент на социальную изоляцию пожилых людей в нескольких областях: здравоохранение и доступ к медицинскому обслуживанию, бедность и материальные лишения, жилищные и местные условия, окружающая среда и межличностные отношения.

Ключевые слова: социальная эксклюзия, пожилые люди, изоляция, исключение от общества, депривация.

Жақыпбек А.А.

ал-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан.

ҚАРТ АДАМДАРДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК ЭКСКЛЮЗИЯСЫНЫҢ ҮЛГІСІ: ШЕТЕЛДІК ЗЕРТТЕУЛЕРГЕ ТЕОРИЯЛЫҚ ШОЛУ

Аннотация

Мақалада қарт адамдардың әлеуметтік эксклюзиясына байланысты бірін-бірі толықтыратын Еуропалық және ресейлік үлгілердің мысалында теориялық шолу беріледі. Әлеуметтік эксклюзияның ресейлік теориялық моделіне мынадай компоненттер кіреді: әлеуметтік-экономикалық (материалдық) депривация, әлеуметтік құқықтардың депривациясы (әлеуметтік институттар мен қызметтерге қол жеткізу), қауіпсіздікті депривациялау (қауіпсіз орта), әлеуметтік қатысуды депривациялау, мәдени (нормативтік) дезинтеграция және әлеуметтік аутизм. Бұл компоненттер мен көрсеткіштернегізінде әлеуметтік эксклюзияға ықтимал бейім топ болып табылатын зейнеткерлік жастағы адамдар тобына тән.

Егде адамдардың әлеуметтік эксклюзиясының еуропалық үлгісі қарт адамдарды бірнеше салада әлеуметтік оқшаулауға баса назар аударады: денсаулық сақтау және медициналық қызмет көрсетуге қол жеткізу, кедейлік және материалдық айырулар, тұрғын үй және жергілікті жағдайлар, Қоршаған орта және тұлғааралық қатынастар.

Кілтті сөздер: әлеуметтік эксклюзия, қарт адамдар, оқшаулану, қоғамнан оқшаулану, депривация.

Zhakupbek A.A.

KazNU named after al-Farabi, Kazakhstan,

MODEL OF SOCIAL EXCLUSION OF OLDER PEOPLE: A THEORETICAL REVIEW OF FOREIGN STUDIES

Abstract

The article provides a theoretical overview of the social exclusion of older people on the example of European and Russian models, which in our opinion complement each other. The Russian theoretical model of social exclusion includes the following components: socio-economic (material) deprivation, deprivation of social rights (access to social institutions and services), deprivation of security (safe environment), deprivation of social participation, cultural (normative) disintegration, and social autism. These components and indicators are specific to a group of people in retirement who are a priori a group potentially at risk of social exclusion.

The European model of social exclusion of older persons focuses on the social exclusion of older persons in several areas: health and access to health care, poverty and material deprivation, housing and local conditions, the environment and interpersonal relationships.

Keywords: social exclusion, older people, isolation, exclusion from society, deprivation.

Введение

Нередко старость означает чувство изоляции, потерю социального статуса, ограничение политического или гражданского участия в общественной жизни. Старость, зачастую сопровождается разной степенью бедности, обусловленной низким уровнем доходов, нередко усложненной проблемами со здоровьем. Сегодня пожилые люди вынуждены полагаться на различные пособия, социальную и медицинскую помощь. Хотя у нас в Казахстане старость всегда ассоциировалась с мудростью, уважением, жизненным багажом, большим опытом. Но демографические изменения представляют собой вызов для всех стран, включая нас, европейских стран и России, в разных степенях.

Главным аспектом этих демографических изменений является старение населения, что влияет на все системы общества, от социального обеспечения до семьи. В дополнение, это изменение происходит в условиях экономической нестабильности, нарастающей безработицы и реформы систем социального обеспечения, особенно пенсионных систем, которые указывают на настоятельную необходимость нового баланса в системе социальной защиты населения.

Одна из главных проблем, с которой сталкиваются Европейские стареющие общества, заключается в том, как обеспечить пожилых людей высокой качественной жизни и предотвратить их изоляции от общества.

В России, по мнению О. В. Красновой (Краснова, 2017), старость – это «возраст плохая адаптация», потому что пожилой человек, вообще, приобретает определенные соматические и психические нарушения, которые изменят семейную жизнь и условия окружающей среды. Сапонов Д.Л. и Смолькин А.А. (Сапонов, Смолькин, 2012) рассуждают, что ментальные и социальные статусы изменяются у пожилых людей, и это приводит к уменьшению физических и социальных возможностей.

В настоящее время в России социальная изоляция измеряется с помощью показателя риска и факторами защиты, различные социальные обстоятельства, которые людям приходится преодолевать. В более широком смысле социальная эксклюзия определяется как «процесс, посредством которого индивиды или группы полностью или частично исключены из полного участия в обществе, в котором они живут» (Максимова и соавт., 2018). Понятие «социальная эксклюзия» содержит две фундаментальные характеристики. Во-первых, это многомерное явление. Например, люди могут быть исключены из общества из-за безработицы, уровня заработной платы, отсутствие владением собственности, минимального потребления, уровня образования, качества жизни в стране, гражданства. Поэтому исключенные люди появляются чаще все у тех, которые лишены близких контактов или уважения. Тем не менее, понятие «эксклюзия» фокусируется на многомерном характере депривации, когда люди часто лишены сразу множества социальных факторов и таким образом, исключение или социальная эксклюзия (депривация) может происходить одновременно в экономической, социальной и политической сферах (Сапонов, Смолькин, 2012).

Таким образом, целью нашего исследования является анализ двух моделей (европейской и российской модели) социальной эксклюзии пожилых людей. Результаты теоретического обзора помогут нам в создании каркаса Казахстанской модели социальной эксклюзии пожилых людей.

Методология

Опираясь на более масштабное исследования, которые включают в себе качественную методологию множественного тематического исследования этот анализ, основан на двух моделях, которые включают в себе системные взгляды европейских и российских авторов на социальную эксклюзию пожилых. Мы рассматриваем функционирование частных, государственных, добровольных, семейных и дружеских систем. Нас интересует, сравнительно как происходит отчуждение в различных аспектах жизни у пожилых людей в странах Европы и в России.

Исследование социальной эксклюзии и уязвимости населения в целом и в конкретных группах, таких как в группах пожилых людей, часто сравнивают страны в зависимости от их благосостояния. (Berghman, 2001; Майерс, 2001; Muffels и соавт., 2002; Огг, 2005). Однако, такие сравнения до сих пор в основном группировали все страны центральной и восточной Европы или бывшие коммунистические режимы вместе. Этот тип анализа размывает различия между этими странами, как уже признали некоторые авторы.

Цель нашей статьи – объяснить прямые связи между социальной эксклюзии пожилых людей с точки зрения различных социальных институтов и политики в отдельных странах, но скорее представить различия в положении пожилых людей в странах Европы и России и попытаться обобщить их систематическим образом. Основное внимание уделяется анализу степени социальной эксклюзии пожилых.

Социальная изоляция: теоретические основы

Социальная эксклюзия пожилых людей на сегодняшний день является актуальной проблемой в мире. Термин «социальная эксклюзия» получила широкое распространение лишь недавно, но это не означает, что раньше не было этого явления. К 1960-м годам социальная эксклюзия уже стала предметом политических дебатов во Франции, но только после экономического кризиса 1980-х годов, когда был введен минимальный уровень дохода, это понятие начало широко использоваться в странах Европы (Силвер, 1994). Затем, когда социальная эксклюзия и ее преодоление вошли в политическую повестку дня Европейского Союза во второй половине 1990-х годов, стала необходимость более точного определения «социальной эксклюзии». С тех пор изучение социальной эксклюзии является частью социальной политики ЕС. Идут разработки самого понятия социальной эксклюзии, были выделены критерии и показатели ее

установления, и сопровождающие факторы в контекстах разных стран и культур, основанные на эмпирических исследованиях (Эткинсон и соавт., 2002, 2005). Несмотря на то, что предложено множество теоретических разработок, до 2005 года все еще не было найдено общепринятой научной концепции социальной эксклюзии.

В конце XX века в Центральной и Восточной Европе определение социальной эксклюзии рассматривалось как задача междисциплинарной перспективы, одних политических усилий по решению этого вопроса недостаточно (Силвер, 1995; Морган и соавт., 2007). Сильвер (Силвер, 1994), указывает на то, что концептуальная эволюция определения социальной эксклюзии может быть прослежена до неограниченного количества теоретических взглядов. Одна из первых разработок, основанная на семантике понятия, предложена французскими социологами. Эта перспектива подчеркивает динамический и процессуальный характер социальной эксклюзии в реляционных, символических и экономических измерениях (Де Хан, 1998). Здесь ключевой принцип относится к риторике вокруг морального интеграционного дискурса «солидарности», «общественного договора» (Силвер, 1995). Другими словами, социальная эксклюзия выражается в беспокойстве пожилого человека по поводу ослабления или разрыва социальных связей. И чувство беспокойства, и разрыв связей представляют опасность для человека, поскольку означает разрыв материального и символического обмена с обществом (Силвер, 1995)

Сегодня социальная изоляция – это сложное понятие, которое выдвигает на первый план уязвимость общества. Отличительной особенностью концепции является то, что она представляет собой попытку выйти за пределы узкого или одномерного взгляда на человека, опыт на пути к многогранному и более всеобъемлющему взгляду (Лейте и соавт., 2010).

Значение социальной изоляции несколько неясно, учитывая множество измерений и сложный характер понятия и тот факт, что оно предполагает слияние научной и политической значимости. Еще больше размывает это понятие его нечеткие границы с другими понятиями, такими как качество жизни, бедность, лишения, возможности и социальная сплоченность.

В этой статье мы рассматриваем социальную эксклюзию, как смесь многомерных и взаимоусиливающих процессов депривации, приводящие к изоляции от основного потока возможностей, которые общество может предложить. Основные характеристики социальной эксклюзии в концепции Европейских коллег (Влеминкс, Бергман, 2001; Цаклоглу, Пападопулос, 2002; Маданипур, 2000; Рум, 1995):

- многомерность (люди могут быть исключены из различных измерений из общества);
- динамичность (хотя социальная эксклюзия часто наблюдается как состояние и ситуация, он относится к процессу, то есть имеет временное измерение);
- относительность в пространстве и времени (она подразумевает наблюдение за ситуациями и процессами в соответствии с тем, что обычно в конкретном обществе);
- подчеркивает реляционные аспекты (отношения, участие, взаимодействие);
- пространственность (она также включает в себя пространственное измерение).

Таким образом, социальная эксклюзия неизбежно связана с уязвимостью людей и групп в нескольких сферах жизни. Влеминкс и Бергман (Влеминкс, Бергман 2001) изложили основные системы, в которых должен быть включен индивид: демократическая или правовая система (т. е. интеграция), рынок труда (экономическая интеграция), система социального обеспечения (социальная интеграция) и семейные и общинные системы (межличностная интеграция). В исследованиях по социальной изоляции пожилых (Мейерс и соавт., 2001; Муффеллс и соавт., 2002; Огг, 2005; Грунди, 2006), эти области были подробно проанализированы. Опираясь на литературу, установленные исследования и подходов приняты Европейским союзом (ЕС). ЕС выделяет следующие области, в которых может наблюдаться социальная изоляция:

- доходы и материальные лишения;
- рынок труда;
- доступ к услугам (социальным, финансовым, медицинским, долгосрочным));
- жилье;
- образование;
- здоровье;
- местная среда;
- межчеловеческие отношения.

Поскольку мы рассматриваем пожилых людей, не все измерения социальной эксклюзии подходят. К примеру, включение в рынок труда не имеет значения для этой группы; так же как и

включение в образование. Поэтому мы исключим эти два измерения из нашего анализа. Кроме того, мы ограничены информацией, доступной в наборе данных. Таким образом, будут приняты во внимание следующие аспекты: материальные лишения, здоровье, доступ к здравоохранению, жилью, окружающей среде и межличностным отношениям.

Для этих измерений в Европейских исследованиях использовались следующие показатели:

1. Материальные лишения. Те, кто не может позволить себе по крайней мере три из следующих; определяется как материально обделенный:

— адекватное отопление жилища;

— ежегодный отпуск;

— замена изношенной мебели;

— быть в состоянии позволить себе еду с мясом / курицей / рыбой, по крайней мере, через день, при желании;

— покупка новой, а не подержанной одежды;

— приглашая семью и друзей выпить или поесть хотя бы раз в месяц.

2. Жилье. Лица, имеющие по крайней мере одну из следующих жилищных проблем; определяются как переживание отчуждения жилья:

— нехватка места;

— гниль в окнах, дверях или полах;

— сырость или протечки в стенах или крыше;

— отсутствие внутреннего смывного туалета;

— отсутствие ванны или душа.

3. Здоровье. Сюда мы включаем тех, кто оценил свое собственное здоровье как очень плохое.

4. Доступ к медицинскому обслуживанию. Этот аспект относится к тем, кто описывает доступ к медицинской помощи как очень трудный, по любой из следующих причин:

— расстояние до кабинета врача / больницы / медицинского центра;

— задержка в получении назначения;

— время ожидания приема у врача в день приема;

— стоимость посещения врача.

5. Местная окружающая среда. Те, кто не имеет в своем районе по крайней мере два из следующих; определяются как пространственно исключенными:

— продовольственный магазин или супермаркет;

— почтовое отделение;

— банковские учреждения;

— общественный транспорт.

6. Межлические отношения. Те, кому не к кому обратиться в любом (хотя бы одном) из следующих обстоятельств; определяются как исключенные с точки зрения межлических отношений:

— отношения;

— нуждающийся в помощи по дому, когда болен;

— нуждаюсь в совете по серьезному личному или семейному вопросу;

— чувство подавленности и желание с кем-нибудь поговорить; и

— срочно требуется сумма около 500-1, 000 евро, чтобы справиться с чрезвычайной ситуацией.

Российские коллеги предлагают концептуализированную модель социальной эксклюзии пожилых людей. Эта модель была построена на основе зарубежных подходов учитывая специфику российского общества. Российская модель социальной эксклюзии соотносится с понятием «бедность», однако на наш взгляд, она весьма ограничена в объяснительной способности. Причина этого заключается в том, что социальная эксклюзия отражает не только процесс исключения (динамические характеристики), но и условие исключения (статические характеристики). Социальное отчуждение может иметь материальное (экономическое) выражение (распределительное измерение) и нематериальные характеристики (относительный размер). Причины социальной эксклюзии должны быть рассмотрены на групповых и индивидуальных уровнях.

Таким образом, мы сначала определяем два измерения: ситуацию и условие социальной эксклюзии, материальное и нематериальное измерения. Кроме того, материальная составляющая

(или ситуация отчуждения) описывается компонентами, называемыми «социально-экономической (материальной) депривацией», «лишение социальных прав» (доступ к социальным институтам и услуг), а также «лишение безопасности/безопасной окружающей среды». Нематериальные компоненты измеряются через «лишение социального участия», «культурная (нормативная) дезинтеграция», и «социальный аутизм».

Материальные факторы риска социальной эксклюзии часто формируют основу для отдельных факторов риска, взаимодействуют с биологическими факторами риска, и менее чувствительны к вмешательствам, но часто функционируют как система социальной идентичности (семьи или другие группы). К ним относятся ситуативные аспекты жизни в условиях бедности, низкой нормы потребления и перенаселенность жилых помещений (Мельбурн и соавт., 2012).

Социальные и культурные компоненты социальной эксклюзии, Кингстон (Кингстон, 2001) описывает в теории «культурного капитала», как общие нормы и ценности, формирующие поведение индивида. Это необходимо для того, чтобы войти в определенный группу. Культурные ресурсы через нормы и социальные роли «ограничивают и предписывают возможности для индивидов, в том числе в контроле над их собственной жизнью» (Розанова и соавт., 2012).

Социальные ресурсы включают в себя включение и членство в социальных сетях, которые обеспечивают личный доступ к информации и поддержке со стороны других (Сапонов, Смолькин, 2012).

Социальные ресурсы могут включать слабые и сильные связи, а также отношения, которые предлагают эмоциональную и инструментальную помощь. Это связи, построенные на общих интересах и деятельности, такие как семейные связи, которые объединяют индивидов и в основном относятся к частной сфере. Российские исследователи этой темы предлагают рассмотреть социальные ресурсы как индикаторы социальных и культурных компонентов социальной эксклюзии, поскольку люди не могут выбирать их пол или этническое происхождение, но они могут выбирать друзей, интересы и даже родственников.

Поскольку политическое и гражданское участие формализованы, а общественные социальные ресурсы связаны внутри организационных структур, многие исследователи рассматривают гражданское и политическое участие как нечто отдельные сферы эксклюзии.

Компонент, который российские ученые назвали «*социальным аутизмом*», измеряет личные ресурсы и способность их использовать чье-либо текущее положение и не зависит от экономического, культурного или социального статуса. Это микро-уровень ресурсов, которые включают в себя физиологические факторы и физиологическое благополучие и способности (Максимова, 2018).

Таким образом, предлагаемая Российскими учеными модель основана на ряде предположения:

1. Социальная эксклюзия – это многомерное явление, которое отражает как экономические, так и социальные факторы, структурные и социокультурные аспекты жизни и измеряется теоретически с помощью «социально-экономической (материальной) депривацией», «лишение социальных прав», «лишение безопасности / безопасная окружающая среды», «лишение социального участия», «культурная (нормативная) дезинтеграция», «социального аутизма»;

2. Вышеназванные компоненты и показатели характерны для группы пожилых людей и пожилых инвалидов;

3. Социальное отчуждение как условие и ситуация отчуждения может быть непосредственно измеряться через интенсивность его компонентов;

4. Модель имеет односторонний эффект, то есть интенсивность одного из компонентов исключения может привести к росту интенсивности социальной эксклюзии.

Также есть новые исследования, как «Критический обзор и разработка концептуальной модели социальной эксклюзии из социальных отношений среди пожилых людей». Этот критический анализ я описывала в предыдущей статье. Критический анализ Венессы Бурхолта, Бетхана Винтера и еще 9 соавторов (Бурхолт, Винтер и соавт., 2019). Критический обзор дает представление о динамике, лежащую в основе отдельных исследований, которые часто захватывают только отдельные отношения, также критический обзор одновременно рассматривает сложность вопроса и другие возможности для формирования теории, то есть критический обзор интегрирует, интерпретирует и синтезирует информацию по всем исследованиям касательной темы.

В этом анализе понятие «социальная эксклюзия» пожилых людей рассматривается как сложный процесс, который включает в себя отсутствие или нехватка ресурсов, прав, товаров и услуг по мере старения людей, а также снижение участия в нормальных отношениях и мероприятиях, которые доступны большинству людям (Уолш и соавт., 2017).

Были определены несколько областей, способствующие социальной эксклюзии пожилых людей. К ним относили эксклюзию из материальных, финансовых ресурсов и социальных отношений, из услуг удобства и мобильности, участие в общественной жизни, окрестности, общины и социо-культурные аспекты общества (Уолш и соавт., 2017).

В этом концептуальном анализе исследователи сформировали определенные риски, которые включают в себя социальную эксклюзию пожилых людей. Авторы к ним относят (Бурхолт, Винтер и соавт., 2019):

1. Личные качества: пол, сексуальная ориентация и семейный статус;
2. Биологические и неврологические риски: физическое и когнитивное здоровье;
3. Выход на пенсию, социально-экономическое положение и эксклюзия из материальных ресурсов;
4. Миграция;
5. Социальные связи;
6. Психологические ресурсы и социально-эмоциональные процессы;
7. Упругость или устойчивость;
8. Социальные сравнения;
9. Социально-культурные, социально-структурные и экологические риски;
10. Нормы и ценности;
11. Спрос на рабочую силу;
12. Воздействия на окружающую среду и соседства;
13. Политический контекст;
14. Индивидуальное благосостояние;
15. Социальная возможность;
16. Социальная сплоченность;
17. Здоровье и функционирование (Бурхолт, Винтер и соавт., 2019).

Все эти риски являются влияющими факторами, а также определяющими индикаторами социальной эксклюзии среди пожилых людей.

Заключение

Результаты систематического теоретического анализа показывают, что социальная эксклюзия пожилых людей – это процесс, а не явления. Поэтому нам в дальнейшем необходима будет при создании Казахстанской модели социальной эксклюзии пожилых, учитывать социо-культурные аспекты и специфические черты нашего народа. Тем более, когда Казахстан является многонациональным, то индикаторы этой модели будут соответственно крайне другими.

Полагаю, при создании Казахстанской модели нужно будет в первую очередь включить исключение от родственных связей, так как родственная связь основа всех исключений.

References

- Atkinson, A.B., B. Cantillon, E. Marlier and B. Nolan (2005) *Taking forward the EU Social Inclusion Process, An Independent Report Commissioned by the Luxembourg Presidency of the Council of the European Union, The Netherlands Institute for Social Research? SCP, The Hague* (retrieved from www.ceps.lu/eu2005lu/inclusion).
- Atkinson, T., B. Cantillon, E. Marlier and B. Nolan (2002) *Social Indicators: The EU and Social Exclusion, Oxford: Oxford University Press*.
- Burholt V., Winter B., Aertsen M., Constantinou C., Dahlberg L., Feliciano V., Gierveld J., Regenmortel S., Waldegrave C. (2019) *A critical review and development of a conceptual model of exclusion from social relations for older people. European journal of ageing.*
- De Haan A. (1998) *Social exclusion: an alternative concept for the study of deprivation? Ids Bull-I Dev Stud, pp. 10–19*
- Finfgeld-Connett D. (2014) *Use of content analysis to conduct knowledge-building and theory-generating qualitative systematic reviews. Qual Res, pp. 341–352*
- Kingston, P.W. (2001) *The unfulfilled promise of cultural capital theory, Soc. Educ., vol. 74, pp. 88–99.*
- Krasnova, O.V. (2014) *Retirement and identity of women, Psikhol. Issled., vol. 7, no. 35, p. 6.*
- Layte, R., Maitre, B. and Whelan, C. (2010) *Second European Quality of Life Survey. Living Conditions, Social Exclusion and Mental Well-being, European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions, Dublin.*

- Madanipour, A. (2000) "Social exclusion and space", in Madanipour, A., Cars, A.G. and Allen, J. (Eds), *Social Exclusion in European Cities*, The Stationery Office, London.
- Masa Filipovic Hrast and Anja Kopac Mrak (2013) *Social exclusion of elderly in Central and Eastern Europe*. *International Journal of Social Economics* Vol. 40 No. 11, pp. 971-989.
- Milbourne, P. and Doheny, S. (2012) *Older people and poverty in rural Britain: material hardships, cultural denials and social inclusions*, *J. Rural Stud.*, vol. 28, pp. 389–397.
- Morgan C, Burns T et al (2007) *Social exclusion and mental health*. *Br J Psychiatry* pp. 477–483
- Myck, M., Najsztab, M., and Oczkowska, M. (2015) *Measuring social deprivation and social exclusion, in Ageing in Europe—Supporting Policies for an Inclusive Society*, Börsch-Supan, A., Kneip, T., Litwin, H., et al., Eds., Boston: De Gruyter, pp. 67–78.
- Room, G. (1995), "(ur): beyond the threshold", *The Measurements and Analysis of Social Exclusion*, The Policy Press, Bristol.
- Rožanova, J., Keating, N., and Eales, J. (2012) *Unequal social engagement for older adults: constraints on choice*, *Can. J. Aging*, vol. 31, pp. 25–36.
- S. G. Maximova, O. E. Noyanzina, and D. A. Omelchenko (2018) *A Model of Social Exclusion of Elderly People in Siberian Regions.*, *Advances in Gerontology*, Vol. 8, No. 1, pp. 58–63.
- Saponov, D.I. and Smol'kin, A.A. (2012) *Social exclusion of the elderly people: the development of a measurement model*, *Monitoring*, no. 5 (111), pp. 83–94.
- Silver H (1994) *Social exclusion and social solidarity: three paradigms*. *Int Inst Labour Stud Geneva*.
- Silver H (1995) *Reconceptualising social disadvantage: three paradigms of social exclusion*. In: Rodgers G, Gore C, Figueiredo JB (eds) *Social exclusion: rhetoric, reality, responses*. *International Labour Organization, Geneva*.
- Tsakoglou, P. and Papadopoulos, F. (2002) "Identifying population groups at high risk of social exclusion: evidence from the ECHP", in Muffels, R.J.A., Tsakoglou, P. and Mayes, D.G. (Eds), *Social Exclusion in European Welfare States*, Edward Elgar, Northampton, pp. 135-169.
- Vleminckx, K. and Berghman, J. (2001) "Social exclusion and the welfare state: an overview of conceptual issues and implications", in Mayes, D.G., Berghman, J. and Salais, R. (Eds), *Social Exclusion and European Policy*, Edward Elgar, Northampton.
- Walsh K, O'Shea E, Scharf T, Murray M (2012) *Ageing in changing community contexts: cross-border perspectives from rural Ireland and Northern Ireland*. *J Rural Stud*, pp. 347–357

XFTAP 11.25.15

<https://doi.org/10.51889/2020-1.1728-8940.41>

Жақсылық Ж.А.

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-і, Қазақстан

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ САЯСАТТЫ ЖҮРГІЗУДІҢ ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕСІ (ГРУЗИЯ, СИНГАПУР МЕМЛЕКЕТТЕРІ НЕГІЗІНДЕ)

Аңдатпа

Мақалада Грузия, Сингапурдағы сыбайлас жемқорлықпен күрес тәжірибесі қарастырылады. Зерттеудің мақсаты мемлекет жүргізіп отырған тиімді тәжірибелерді және сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаттың негізгі элементтерін зерделеу болып табылады. Қазақстан үшін әлемдік тәжірибе әрдайым маңызды және Сингапур мен Грузия мысалында тәжірибесін қарау айқын болды. Грузия посткеңестік елдердің ішінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы анағұрлым нәтижелі саясат жүргізіп келеді. Соңғы 7 жылдың көрсеткіштері сыбайлас жемқорлықты қабылдау индексіне біздің еліміз балл бойынша алға жылжуда, алайда сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатта енгізілген тәсілдерді, институционалдық тәсілдерді барынша егжей-тегжейлі зерттеуді талап ететін көптеген проблемалар бар. Сонымен қатар, сыбайлас жемқорлықты жою жөніндегі шаралардың нәтижелілігі экономикалық жағдайларға, мінез-құлық құрылымдарына, қоғамда тарихи қалыптасқан нормаларға да қатысты. Сонымен қатар, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес бойынша жетістіктің нәтижесі қоғамда өзінің мәдени-құндылықтық, сондай-ақ мінез-құлықтық құрылымдарына байланысты сыбайлас жемқорлыққа қарсы жаңа ережелер мен нормаларды енгізуге қарсы әрекет ететін қоғамдық институттардың сақталмауына тікелей қатынасы болады.